

жители, количество которых увеличивалось по мере движения траурной процессии к кладбищу в с. Полянском.

Из писем школьников. «Здравствуйте уважаемая Элла Никифоровна! Пишут Вам члены кружка «По дорогам войны» Жеребцовской средней школы. Почти всю первую четверть мы помогали колхозу «Новая жизнь» в уборке сахарной свеклы, так как у нас рано начались морозы. Работали после уроков, было трудно учить уроки, потому что поздно приходили домой. Работали и все каникулы, даже на праздник Великой Октябрьской Социалистической революции. Сейчас у нас больше свободного времени, так как закончилась уборка урожая. После уроков читаем лекции о подвигах людей в годы Великой Отечественной войны. Читаем доклад и о подвиге Вашего брата. Теперь все ученики нашей школы и взрослые жители деревни знают его имя....». В другом письме школьники благодарят Эллу Никифоровну за письмо и фотографию. А также сообщают следующее. «Незадолго до праздника Победы в сельском совете состоялось партийное собрание, где постановили заменить обелиск и оградку. Перед самым днём Победы были поставлены ограда и обелиск со звёздочкой, могила утопает в зелени черёмухи, посадили цветы... Элла Никифоровна, приезжайте к нам в гости, мы вас очень ждём, встретим, как родную»... Казалось, теперь-то уж имя погибшего лётчика наверняка сохранится. Но настырное забвение вновь подвергло преданность и честь людскую испытанию.

Михаил Никифорович Шумков
с сёстрами Эллой (слева) и Лидией

К концу 90-х «лихих» годов, фотографии, переписка и другие, прежде собранные материалы были утрачены. На могиле имени не было и его в 2003 г. с трудом удалось восстановить, в том числе благодаря заметкам 70-х и 80-х годов, опубликованным в районной газете «Сельская